В.Л. Огудин (Ваджрадака)

Золотая черепаха

Мир тибетской геомантии (Саче)

В.Л. Огудин (Ваджрадака)

ЗОЛОТАЯ ЧЕРЕПАХА

Мир тибетской геомантии (САЧЕ)

ГАНГА

Москва ▪ 2020

УДК 29
ББК 86
О 39

Огудин, В.Л.
О 39 Золотая черепаха. Мир тибетской геомантии (саче) / В. Л. Огудин. — М.: Ганга, 2020. — 704 с.

ISBN 978-5-907243-00-2

Автор книги В.Л. Огудин, доктор исторических наук, в течение многих лет изучает восточные традиции взаимоотношений людей разных вероисповеданий с природой. В далеком 1986 году в Иволгинском дацане получил первичное посвящение от старейшего в России ламы Дарма-Доди Жалсараева и духовное имя Дорже Кхандро (Ваджрадака). Позже изучал с погружением народный ислам, буддизм, бон, среднеазиатское, бурятское и хакасское шаманство, получая необходимые для работы допуски и посвящения.

Сбор научных материалов шел не быстро, только на саче ушло более двадцати лет и почти два года на переводы и оформление текста. Теперь перед вами книга «Золотая черепаха: мир тибетской геомантии», посвященная традиционным тибетским методам исследования земли.

В мировоззрении тибетцев окружающая среда воспринимается как невербальный текст, где каждый объект соотносится с первичными элементами мироздания и в своем облике содержит тайные сведения, доступные для понимания только обученным специалистам. Форма объекта представляется опорой активности божественных или демонических существ, которые могут быть благоприятными, неблагоприятными или нейтральными к человеку. Взаимоотношения с одушевленными формами осуществляются с помощью умилостивительных, защитных или подчиняющих ритуалов. Обязательно производятся астрологические расчеты, позволяющие учесть временной фактор изменчивости состояния активности магических существ, определить благоприятные моменты для возведения зданий и культовых сооружений. В книге широко использованы материалы трактата XVII в. *Vaidurya dkar po* («Белый берилл»), написанного крупнейшим тибетским ученым и политическим деятелем Сангье Гьяцо. Кроме того, привлечены сведения из научных трудов отечественных и иностранных тибетологов, культурологов и этнологов, а также из семинаров и вебинаров. Текст содержит большое количество иллюстраций и таблиц.

© Огудин В.Л. Текст, 2019
© ООО ИД «Ганга». Оформление, 2019

Незабвенной памяти
моего драгоценного учителя
Дарма-Доди Жалсараева

* * *

Бесконечная благодарность и нескончаемая признательность за оказанную помощь при сборе и переводе материалов по саче

геше гелону Гэлэг-Балбар Галдановичу Данзанову
ачарье Ринчен Пемпа (Бембя Митруеву)
астрологу-бонпа Александру Хосмо (Климантову)
эмчи-ламе Тувдэн Лэгшиду (Тимуру Каримову)
йогини-переводчику Свати (Светлане Зиминой)
йогину-переводчику Вишешу (Фольке Гнатци)
переводчику брахману Сергею Романенко
переводчику ламе Виталию Космину
переводчику ламе Олегу Дубику
переводчику Валерию Батарову
переводчику Тому Рабданову
доктору Нида Ченагцангу
геше Шераб Лхундубу
геше Нима Кунчапу
и йогину-сисадмину
Васудеву (Василию Смыслину)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 13
Что такое саче? 13
Стадии проведения саче 15
Предназначение саче 15
Интерес к саче 16
Современное саче 18

ПРОИСХОЖДЕНИЕ САЧЕ 29
Религии Тибета 29
«Религия людей» 31
«Религия людей» и саче 35
Краткая история бон 36
Саче в бон 39
Краткая история буддизма в Тибете 40
Саче в буддизме 42
Легенда о происхождении саче 48

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО САЧЕ 67
Тибетские тексты по саче, изданные на европейских языках, содержащие ссылки на другие геомантические трактаты 67
Тибетские тексты по саче, не изданные на европейских языках 73

Тибетские источники по саче, упомянутые устно 76
Современные книги и научные статьи по саче 80
Выводы по обзору источников 90

ПЕРВИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МИРОЗДАНИЯ 103
Тибетские первоэлементы 103
Китайские первоэлементы 109
Соединение тибетских и китайских представлений. . 114

ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ 121
Четыре тибетских защитника земли 121
Защитники земли в человекоподобном
и человеческом облике 125
Стражи стран света и животные — защитники земли . 128
Животные — защитники земли на флажках лунгта . . 129
Четыре китайских защитника земли 132

КОСМИЧЕСКАЯ ЧЕРЕПАХА 139
Великая Золотая черепаха 139
Круглая черепаха 152
Квадратная черепаха 167

СИМВОЛЫ ЗОЛОТОЙ ЧЕРЕПАХИ 187
Мева 187
Парка 194
Лохор 200
Геомантические аспекты мева, парка и лохор 203

САБДАКИ ЗОЛОТОЙ ЧЕРЕПАХИ 209
Сабдаки мева 209
Сабдаки парка 219
Сабдаки лохор 228

САБДАКИ КАЛЕНДАРНЫХ ПЕРИОДОВ ВРЕМЕНИ . . . 245
О сабдаках времени 245
Сабдаки года 249
1. Изображения сабдаков года, по *Vaidurya dkar po* 249
2. Перемены сабдаков года, по *Vaidurya dkar po* *(таблицы)* 276
Сабдаки месяцев 291
Перемены сабдаков месяцев, по *Vaidurya dkar po* *(таблицы)* 291
Сабдаки дней 309
Перемены сабдаков дней, по *Vaidurya dkar po* *(таблицы)* 309
Сабдаки времен дня 316
Перемены сабдаков времен дня, по *Vaidurya dkar po* *(таблицы)* 316

САБДАКИ — ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ 333
Восемь классов магических существ 333
Магические существа — владыки земли 340

ВЫБОР МЕСТА 353
Анимистическое ландшафтоведение 353
Правила исследования земли 354
О материалах и формах 356
Хорошее и плохое небо 358
Хорошая и плохая местность 361
Хорошие и плохие горы 371
Хорошие и плохие скалы 381
Хорошие и плохие воды 383
Хорошие и плохие деревья 385
Хорошие и плохие пахотные поля 386
ПРИЛОЖЕНИЕ к главе «Выбор места» 393

МЕСТА ДЛЯ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ И УЕДИНЕНИЯ . . . 425
Места для практики и уединения, по *Vaidurya dkar po* . 425
Места для практики, по Карма Чагме 430

ОСОБЫЕ МЕСТА 433
Места активности магических существ 433
Приложение к разделу «Места активности магических существ» *(Из лекции астролога Александра Хосмо)* . . 438
Святые места 440
Приложение к разделу «Святые места» 443

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ 467
Храмы 467
Монастыри 472
Ступы 476
Сооружения из камней 481

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ 497
О тибетском доме 497
Место для дома, по *Vaidurya dkar po* 500
Строительство дома, по *Vaidurya dkar po*. 504
Тибетский дом, по Карма Чагме 510
Приложение. Тибетский дом в современных лекциях и беседах [10] 515

ГЕОМАНТИЯ УМЕРШИХ 523
Общие сведения 523
Геомантия умерших, по *Vaidurya dkar po* 524
Геомантия умерших, по Карма Чагме 531

ВРАГ ЗЕМЛИ И ВРЕДОНОСНЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ 539
Враг земли 539

Внешний враг земли и методы его подавления 539
Внутренний враг земли и методы его подавления . . . 546
Светильники 554

РИТУАЛЫ . . . . . .
Ритуал земли по Нагрим Ченмо 561
Ритуалы земли и строительства по *Vaidurya dkar-po* . . 567
Разные ритуалы по *Vaidurya dkar-po* 604
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Изображения сабдака Точе 608
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Драгоценные четки, исполняющие желания, включающие в себя испрошение земли, зарывание сосуда (бумбы) при строительстве субурганов и помещений для лам, храмов и кладбищ, составленное для удобства практики 614

СИМВОЛЫ ЗАЩИТЫ И БЛАГОПОЛУЧИЯ 635
Рекомендации из *Vaidurya dkar po* 635
Рекомендации по Карма Чакме 638
Рекомендации из разных источников 638

СУЩНОСТНЫЕ ПОНЯТИЯ 661
ИСТОЧНИКИ 691

Каменный Будда

Фото А. Мишугорского

ВВЕДЕНИЕ

Что такое саче?

Саче — тиб. «исследование земли» — прикладное направление тибетской астрологии и мантики [1], основанное на внешних, внутренних и тайных методах исследования и преобразования окружающей среды [2], применяемое во благо чувствующих существ. [3] В основе *саче* лежат древние тибетские верования, сутры и тантры, а также заимствования из китайских и индийских астрологических и геомантических учений. Выявление факторов влияния на человека опирается на астрологический прогноз и исследование участков местности, предназначенных под строительство жилья или культовых сооружений, а также для духовной практики. Защита от реальных и вероятных неблагоприятных воздействий строится на проведении разнообразных ритуалов, применении магических средств как вербальных (мантры, дхарани), так и невербальных (обереги, символы, тханки, скульптуры). Период формирования *саче* охватывает оба тысячелетия нашей эры, но наибольшая активность прослеживается с VII в., когда в Тибете началось распространение буддизма. [4]

Термин *саче* пишется латиницей — sa-dpyad (sapje) [5], где sa — *са* — земля, почва, местность, территория [6]; dpyad —

читается как *ча* — наблюдать, изучать, исследовать, обдумывать, выспрашивать, осознавать. [7] В русской транслитерации sa-dpyad иногда передают как *сажад* [8] или от прочтения английского термина — sa-che — *саче (са че).* В целом *саче* переводится как «исследование земли» или «земные наблюдения». Этот термин среди практикующих геомантию тибетцев считается литературным. Для общего названия учения используют обычно термин sa-yige — *саик (са иг),* где sa — *са* — «земля», а *и-ге* — «буква», т.е. «буквы земли» или «письменность земли», может быть вариант «чтение земли». [9] Понятие «тибетская геомантия» привилось к *саче* с легкой руки западных исследователей по аналогии с *фэншуй* — «ветер [и] вода» — «китайская геомантия». Как мы видим, *геомантия* — «предсказание (гадание) по земле» не является калькой ни тибетского, ни китайского термина [10] и лишь до некоторой степени передает их смысловую нагрузку. Полное название *саче* — sa chu me rlung shin gi dphyad pa — *са чу ме лунг шин ги че па* — «анализ земли, воды, огня, ветра, дерева» [11], т.е. первичных элементов (стихий), формирующих окружающую среду. Разделом *саче* является khang-che (khang-dpyad) — *канче* — «исследование» или «наблюдение» зданий. [12]

При определенной схожести тибетское саче не является прямым аналогом китайского *фэншуй,* обладая рядом важных отличительных черт. Вместо главной китайской заботы о правильном размещении погребальных сооружений основное внимание уделяется жизненному месту *(bla gnas)* живых людей. Вместо идеи регулирования *ци* преобладает озабоченность благоприятным размещением объектов. Вместо относительно публичной системы гадания — секретность, окружающая геомантическое предсказание в рамках установок тибетского монашества. Геомантические отношения с ландшафтом включены в структуру буддийской ритуальной жизни в отличие от общего применения фэншуй в конфуцианской парадигме. [13]

Стадии проведения саче

Обычно астрологи-*сакены (sa mkhan)* реализуют три стадии проведения *саче* — *tag lhang dbyang*. Первая — *tag (так)* — «анализ, исследование». Сюда входит рассмотрение неба, гор, скал, земли и пр. в соответствии со смыслом внешних и внутренних форм ста тысяч земель *(sa 'bum)*. Вторая — *lhang (лан)* — «преодоление воспрепятствования», включает два действия:

1. обращение с просьбой выделить землю к реальному владельцу;
2. обращение с той же просьбой к духам, незримо присутствующим на участке местности.

Третья стадия — *dbyang* (*янг, джян*) — «мелодичная песня, метрическая рифма, обрядовая песня, колдовство», подразумевает очищение места чтением мантр, визуализацией, с использованием святых субстанций и духовных символов.

Предназначение саче

Саче оказывает помощь людям с позиции *kun rdzob bden pa* — «относительной истины», т. е. иллюзорного восприятия сущего. Но делается это с осознанием *бодхичитты (byang sems)* — «просветленного сознания», направленного на избавление всех живых существ от страдания в сансаре. Как сказал учитель Шенраб в отношении методов «Шен Предсказания»: «…[прежде чем] приниматься за работу и практику, в начале процесса подготовки к работе [следует] поднять свою мысль к Просветлению и сохранить сострадание в качестве основы и намерения вашего разума для пользы жизни…» [14] Поэтому историческое пред-

назначение *саче* и его тайный смысл есть безусловно альтруистическая активность, несущая благо спасения всем живым чувствующим существам. О важности *саче* писал деси Сангье Гьяцо (XVII в.): «Методы исследования земли очень важны для возведения монастырей и храмов [для] монахов, царских дворцов, для строительства домов простых живых людей, также для выбора места кладбища для умерших». [15] Знания *саче*, как и другие тибетские учения, всегда передавались от учителя к ученику и никогда не подвергались обмирщению, как это произошло с *фэнщуй*. [16] Мирянин, если ему требовалось построить дом, обращался прежде всего к астрологу из ближайшего монастыря, который мог определить благоприятное время для начала строительства и провести на выбранном участке необходимые ритуалы.

Интерес к саче

Саче как элемент традиционной тибетской культуры оставалось долгие годы невостребованной темой. Даже в трудах тибетолога и религиоведа Джузеппе Тучи, совершившего в 1929–1948 гг. восемь научных экспедиций, мы не найдем обстоятельных сведений о геомантии. Слабый интерес к *саче* среди современных тибетцев, в том числе и среди духовенства, отметил эмчи-лама Тувден Лакшид (Тимур Каримов), проведший много времени в буддийских монастырях Индии. Об этом пишет и Петра Маурер: «Сегодня знание интерпретации ландшафта ни в Тибете, ни в эмиграции не имеет высокой значимости». [17] По наблюдению Маурер, в Индии сложилась особая ситуация, приведшая к изменению жизненных ценностей. Эмигранты не могут свободно выбирать места для строительства зданий, что приводит к второстепенному значению рассмотрения и оценки

ландшафтов. В Тибете геомантические приемы все больше забываются под влиянием китайской культуры, модернизирующей и рационализирующей все сферы жизни. К тому же сказывается запрет на свободное проведение ритуалов. Хотя старые монахи еще знают эти ритуалы, традиция начинает пропадать при отсутствии обучения и практики. Молодые монахи уже не получают геомантическую специализацию, что в недалеком будущем может привести к полному исчезновению традиции. Обеспокоенные этим некоторые тибетские учители стали давать разрешение на преподавание учения на Западе. Так, «Джамьянг Ньима, учитель доктора Ниды Ченагцанга, отмечал, что учение саче необходимо держать в тайне и относиться к нему серьезно. Но если мы не будем передавать драгоценные знания, то рискуем потерять их. Поэтому он дал разрешение доктору учить саче людей на Западе, для того чтобы сохранить и распространить эту культуру». [18] К сожалению, только единицы европейцев интересуются *саче* в изначальном виде, разработанном и применимом к ландшафтам Тибета и основанном на религиозно-анимистическом мышлении его жителей. Если тибетская геомантия не преподается традиционно как часть астрологии, то в условиях европейских городов учение теряет свою самобытность и целостность, поскольку, как бы это ни пытались переосмыслить некоторые современные учители, здания это все же не горы, улицы и площади — не реки и озера, а памятники — не экзотические формы рельефа. Исчезают целые направления саче, такие как устройство кладбищ и захоронений в зависимости от элемента года рождения умершего, устройство ретритных домов, ландшафтная демонология, ритуалы и многое другое, что не вписывается в рамки европейской культуры. Некоторые переосмысленные положения учения нечестно запускать под брендом «тибетское *саче* (исследование земли)». Гораздо правильнее было бы назвать его «европейское *саче*», т.е. «исследование земли с элементами тибетской геомантии».

Современное саче

Тибетцы утверждают, что *саче* — целостное учение, в отличие от *фэншуй*, где нет единого свода правил, и применяемые методы разных школ могут приводить к неоднозначным результатам. Однако современный популяризатор и преподаватель *саче* доктор Нида Ченагцанг разделил зачем-то учение для европейцев на ранее не существовавшие виды (стили): «Существует тантрическое саче, астрологическое саче и саче в традиционной тибетской медицине [комбинация первых двух]». [19] Выделение направлений наталкивает на мысль о том, что учение существует в трех разных самостоятельных формах.

Прежде чем попытаться определить, что такое «тантрическое *саче*», следует заметить, что применение в данном случае прилагательного «тантрическое» к *саче* неуместно, поскольку учение уже органически вплетено в структуру тантрического (тибетского) буддизма. В традиционном понимании «тантрическое» означает «относящееся к тантре», где *tantra* — санскр. «основа ткани», тиб. *rgyud* — «непрерывность, континуум, соединение, поток сознания». Следовательно, «тантрическое *саче*» должно означать «континуальное исследование земли». Однако сам доктор Нида по этому поводу дает весьма нечеткое определение: «Тантрическое саче в основном касается направлений, формы и цвета. Так как тантрическая традиция духовная, главное внимание уделяется аспекту ума, гораздо больше, чем собственно физическому аспекту пространства… это союз силы ума и энергии земли». [20] К тому же направлено тантрическое *саче* в основном на духовную реализацию. [21] Об этом в дальнейшем ничего толком не сказано, а внимание сосредоточено на организации жизненного пространства. «В тантрическом Са Че основное внимание уделяется принципу Мандалы, которая состоит из центра и четырех основных направлений, в резуль-

тате чего получается пять точек. В данном случае мы считаем, что мандала является основой для баланса: правое должно быть сбалансировано с левым, передняя часть должна быть сбалансирована задней частью, север — югом, восток — западом. Какие бы формы мандала ни принимала, квадрат, круг или треугольник, баланс между пятью точками всегда присутствует. Этот же принцип баланса должен присутствовать в нашем доме, в окружающей среде, а также в нашем уме и теле». [22] Приложив мандалу к плану любого помещения (вытянутого, или имеющего выступ, или с отсутствием угла) с учетом направлений сторон света сразу можно увидеть избыток или недостаток элементов. Получается, что изобретенное доктором Нидой «тантрическое *саче*» это «союз ума и земли», а метод его исследования — «наложение мандалы».

Астрологическое *саче* также придуманное понятие, поскольку *саче* само по себе является традиционным разделом астрологии. И хотя доктор Нида указывает, что это «геомантия для широкой аудитории, для всех» [23], речь у него идет о традиционной астрологии элементов — *чжунци* (тиб. *byung rtsis*) или *нагци* (тиб. *nag rtsis*). «В астрологической системе Са Че мы используем пять астрологических элементов: Са (земля), Чу (вода), Ли (огонь), Шинг (дерево) и Чаг (металл), чтобы совершить расчеты на основе элемента года, месяца, дня и часа. Элемент жизни исследуемого сравнивается с элементами дома и окружающей среды. Существуют четыре различных отношения, которые могут существовать между элементами: мать–сын, сын–мать, друг–враг и враг–друг. Идея заключается в том, чтобы создать баланс и гармонию между элементами». [24]

В одной из своих ранних лекций доктор Нида заметил: «Наука саче находится в основном в тибетской астрологии, ее можно найти также в тибетской медицине». [25] Эта тема была развита им в книге «Sa Che. El feng shui tibetano», вышедшей

в 2011 г. на испанском языке. [26] Практически аналогом этой публикации явилась изданная в 2016 г. на русском языке книга «Тибетский фэншуй саче». [27] В одном из ее разделов сказано: «Саче используется в традиционной тибетской медицине (ТТМ) для диагностики и лечения, в особенности как метод улучшения образа жизни». [28] Тем не менее в классической тибетской медицине геомантия в явном виде отсутствует. [29]

В медицинском трактате *Чжуд-ши* (XII в.) читаем: «Жить надо в чистой, уединенной, радующей душу местности, где ничто не мешает» или «Жить надо в чистой, уединенной, радующей душу местности, где сходятся лес и вода и где не грозят никакие опасности и огорчения». [30] Поиск таких идеальных оздоравливающих мест, несомненно, дело геоманта, так же как дело врача лечить людей, изыскивая причину болезни. Отсюда следует, что геомант — не врач, а геомантия — не медицина. Она может быть комплементарной с медициной, т.е. создавать условия для исцеления, но заниматься, как было сказано выше, «диагностикой и лечением» не может, поскольку это не ее дело. Видимо, поэтому в *Вайдурья онбо* — медицинском трактате-комментарии к *Чжуд-ши*, написанном тибетским ученым и политическим деятелем Сангье Гьяцо (1653–1705), признанным специалистом в области геомантии, отсутствуют четко выраженные понятия о связи места со здоровьем человека. Разве что без акцента на *саче* в разделах по пульсовой диагностике говорится о сезонных опасностях для здоровья, исходящих от злых духов. [31] Весной, когда доминирует стихия Дерево, они таятся на востоке в местностях и зданиях продолговатой формы, а также в обрывах, скалах, деревьях, вещах, драгоценностях и продуктах питания зеленого цвета. Говорится, что опасен даже взгляд на эти вещи. Беду могут принести рубка деревьев, плотницкие работы, тканье и пр., все, что связано с древесиной. В межсезонье, когда властвует стихия Земля, духи опасны на юго-западе, севе-

ро-западе, северо-востоке и юго-востоке, пребывая в местностях и зданиях квадратной формы, в скалах, обрывах, тканях, одеждах, драгоценностях и продуктах питания желтого цвета. В это время опасно строительство дома, пахота, установка дверей. Зимой, на севере, когда активна стихия Вода, опасность для здоровья исходит от местностей и зданий круглой формы, скал, обрывов и водопадов, тканей, одежд, драгоценностей и продуктов питания синего или черного цвета. Вредоносны переправы через реку, взбаламучивание воды в озерах, сон в черной палатке.

Конечно, доктор Нида не собирается подменять врача геомантом. Он сдвигает смысл *саче* в сторону «медицинской экологии» или «экологии человека» [32], используя пока еще недостаточно отработанные определения. От этого, несомненно, пострадает классическое *саче*, поскольку происходит его переосмысливание с утратой элементов традиционной культуры. Тем не менее идеи «медицинского *саче*» доктора Ниды распространяются по всему миру, поскольку он в разных странах, включая Россию, занимается активной преподавательской деятельностью. Например, на финском сайте находим: «Медицинское Sa Che представляет собой сочетание тантрического и астрологического Sa Che. Сегодня тибетская геомантия участвует в основном в трех традициях: тантрической, астрологической и медицинской. Основной принцип тибетской медицины заключается в достижении баланса, и методы Sa Che могут оказать большую помощь при анализе факторов, влияющих на состояние человека, таких как жилая площадь и окружающая среда. Анализируя Sa Che, можно найти причину различных заболеваний … по которым нет … ясного объяснения. Sa Che для тех, кто хочет научиться создавать больше успехов в жизни, благополучие, позитив и счастье. … Оно учит, как создать хорошие условия для здоровья человека и как избегать негативных последствий». [33]

Ссылки и примечания

1. *Саче* не духовное учение, а средневековая религиозно-экологическая технология исследования и преобразования окружающей среды. Поэтому с научной точки зрения *саче* можно рассматривать как тибетскую сакральную экологию (лат. *sacer* или *sacri* — «священный, культовый, обрядовый, тайный») — букв. науку о взаимоотношениях религиозного мировоззрения (в данном случае тибетского) со средой обитания. См.: Огудин В.Л. *Сакральная экология: формы религиозно-экологического мировоззрения.* Киев, 2002. — 152 с. Теория *саче* может изучаться любым человеком, так же как тибетская математика, астрономия, медицина, философия и пр. Но методы воздействия на среду обитания, наполненную в тибетских представлениях разнообразными духами, основанные на магических ритуалах, требуют духовного посвящения, практики и систематического обучения под руководством опытного наставника.
2. В случае *саче*: внешнее — окружающая объект среда, внутреннее — среда внутри объекта, тайное — приемы гармонизации внешнего и внутреннего, например, посредством магических средств, или ритуалов. Определение термина *саче* в глоссарии к трактату Карма Чакме «Горная Дхарма»: «Геомантия (тиб. sa dpyad). Изучение земли. Исследование и анализ особенностей и элементов окружающей среды, с тем чтобы создать благоприятные условия для своих целей…» См.: Karma Chakme's. *Geomancy: The Collection of All That Is Precious.* Mountain Dharma, in four volumes, by Karma Chagme with commentary by Khenpo Karthar Rinpoche, translated by Yeshe Gyamtso, KTD Publications, (vol. 2, 2006), p. 361.
3. К чувствующим существам, согласно буддийскому вероучению, относятся: боги, полубоги, люди, животные, голодные духи и демоны ада.
4. История появления в Тибете разных учений, включая *саче*, полностью связана с развитием религиозной культуры двух царств — Шанг-Шунг (500 г. до н.э. – 625 г. н.э.) и Тубо (начало VII в. – 842 г.).

5. John Powers, David Templeman. *Sa dpyad (sapje) // Historical Dictionary of Tibet.* The Scarecrow Press, Inc. Lanham–Toronto–Plymouth, 2012, pp. 607–609.
6. Семичев Б.В., Парфионович Ю.М., Дандарон Б.Д. *Краткий тибетско-русский словарь.* М., 1963. — С. 509, 510.
7. Рерих Ю.Н. *Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями.* Вып. 5. М.: Наука, 1985. — С. 244.
8. Рейнольдс Дж. *Гадания и оракулы на Тибете //* Гаруда. — № 1 (3). — 1993. — С. 32.
9. Сообщил гелон (монах) Шераб Лхундуб (1967 г. р., местность Хор, к северу от Лхасы). Возможно, sa-yige — «буквы земли», переносно может иметь другой смысл — «земля как невербальный текст».
10. Геомантия — греч. *geomantike* — «искусство гадания, прорицания [при помощи] земли». Классическая Г. — это предсказание, сделанное при помощи песка. Существует мнение, что средневековый латинский термин *geomantia*, является смысловым переводом с арабского *'ilm al-raml* — «наука песка». Практика этого предсказания основывалась на интерпретации фигур, образованных на гадательном поле в результате произвольного бросания на него горсток песка. Такой тип оккультного гадательного искусства был широко распространен в средневековых мусульманских странах Северной Африки и Ближнего Востока. В настоящее время значение термина Г. изменилось. В конце XX в. к традиционному определению Г. «предсказание по конфигурации горсток земли или произвольно нанесенных точек» добавилось и другое — «искусство поиска и оформления благоприятных мест» [The New Oxford Dictionary of Englich. CD 2000]. Представления о Г. были распространены на обширную область знаний, находящуюся в промежуточном состоянии между оккультизмом и наукой. Сюда входит теория распределения на поверхности земли аномальных зон, исследование энергетических полей и линий *(leys),* связь с ними храмов и святых мест, лозоходство *(dowsing)* и пр. В разряд Г. попали и натурфилософские учения: китайское фэншуй (букв. «ветер и вода»), тибетское саче — «земные наблюдения» и индийское васту (васту

видья) — «наука о жилище». По материалам книги: Огудин В.Л. *Фэншуй и другие предсказательные практики.* М., 2002.

11. Доктор Нида Ченагцанг. *Конспект семинара: Са че — тибетская геомантия.* Кунсангар, 22–23.01.2002.
12. *Tibetan Geomancy Sa-che* [earth observations] *and Khang-che* [building observations] http://www.tibetan-astrology.net/geom.html
13. Mills M.A. *Re-Assessing the Supine Demoness: Royal Buddhist Geomancy in the Srong btsan sgam po Mythology.* University of Aberdeen, *JIATS*, no. 3 (December 2007), Mills M.A. Re-Assessing the Supine Demoness, p. 6–7.
14. David L. Snellgrove. *Nine Ways of Bon: Excerpts from Gzi-Brjid.* Boulder, Prajñā Press, 1980, p. 27.
15. Деси Сангье Гьяцо. *Прекрасное объяснение астрологии Пуглуг «Белый берилл»* (пуглуг ци ки лек ше бедур кар по) // Глава 32. Краткое изложение внутреннего и внешнего исследования земли вместе с методами исправления (чи˙нан˙ги˙са˙че˙чо˙тен˙дон˙че˙рак˙цан˙джо˙ва). Перевод отдельных разделов с тибетского выполнил ачарья Ринчен Пемпа (Бембя Митруев).
16. В 1368 г. императором Китая стал Чжу Юньчжан, положивший начало династии Мин. Достигнув цели, он уничтожил всех своих более или менее талантливых сподвижников и приказал казнить всех практикующих прорицания. В результате в эпоху Мин исчезли распространенные ранее даосские практики гадания и были специально написаны ложные книги по *фэншуй*. В результате учение разделилось на течения и методы. Минская эпоха (1368–1644) характеризуется тем, что секреты *фэншуй* стали общедоступными. Возросшее количество книг способствовало появлению большого количества «скороспелых» мастеров, не имевших нужных знаний и опыта работы. В результате *фэншуй* приобрел дурную славу.
17. Maurer P. *Die Grundlagen der tibetischen Geomantie dargestellt anhand des 32. Kapitels des Vaidurya dkar po von sde srid Sangs rgyas rgya-mtsho (1653–1705). Ein Beitrag zum Verständnis der Kultur- und Wissenschaftsgeschichte Tibets zur Zeit des 5. Dalai Lama Ngag dbang blo bzang rgya mtsho (1617–1682).* Beiträge zur Zentralasienforschung, Band 21, 2009, 364 Seiten, p. 69.

18. Нида Ченагцанг. *Тибетский фэншуй саче. Гармония пространства и мудрость исцеления.* (Dr. Nida Chenagtsang. The Tibetan Art of Sa Che. Sowa Rigpa). М.: Ганга, 2015. — С. 49.
19. О трех видах *саче* см.: Нида Ченагцанг. *Тибетский фэншуй саче…* С. 69, 71. Ранее д-р Нида говорил не о видах, а о системах *саче*: «Есть две системы Са Че: буддийский тантрический стиль Са Че и астрологический», см.: Са Че. Интервью с доктором Нидой Ченагцанг. Меригар, 18 мая 2002 г. http://www.iattm.ru/1028/1029/.
20. Нида Ченагцанг. *Тибетский фэншуй саче…* С. 70.
21. Там же. С. 71.
22. Са Че. Интервью с доктором Нидой Ченагцанг…
23. Нида Ченагцанг. *Тибетский фэншуй саче…* С. 71.
24. Са Че. Тибетская геомантия. https://nandzed.livejournal.com/2685587.html
25. Доктор Нида Ченагцанг. Конспект семинара…
26. Dr. Nida Chenagtsang. *Sa Che. El feng shui tibetano. Un viaje mas alla del Espacio y del Tiempo.* Madrid, 2011. — 147 pp.
27. Нида Ченагцанг. *Тибетский фэншуй саче…* 296 с.
28. Нида Ченагцанг. Раздел «Саче в традиционной тибетской медицине» в книге *Тибетский фэншуй саче…* С. 71–72.
29. В разделе *Чжуд-ши* «Тантра объяснений», в частности в главах 13 «Повседневный образ жизни» и 14 «Образ жизни в зависимости от сезонов», сведения о влиянии окружающей среды на здоровье человека в явном виде отсутствуют. См.: Николаев С.М., Пубаев Р.Е. (ред.) *Чжуд-Ши* (памятник средневековой тибетской культуры). Новосибирск: Наука, 1985.
30. Николаев С.М., Пубаев Р.Е. Указ. раб. Глава 23. *Как жить не болея;* Глава 90. *Лечение болезней старости.*
31. *Атлас тибетской медицины.* Свод иллюстраций к медицинскому трактату XVII века «Голубой берилл». М.: Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. — 592 с. См. листы 56, 57, 58.
32. Точно так же китайские специалисты поступили с фэншуй. Из книги: Огудин В.Л. *Золотые правила фэншуй. 10 простых шагов к успеху, бла-*

гополучию и долголетию. М.: Центрполиграф, 2010: «Фэншуй не имеет отношения к традиционной китайской медицине, хотя между ними, благодаря общим натурфилософским корням, можно обнаружить некоторое сходство. Этим не преминули воспользоваться наши современники, сдвигая некоторые аспекты классического учения, ориентированные на обретение благ, в сторону экологии и здоровья. Наиболее охотно развивают новую парадигму модернизированные школы фэншуй, среди них, например, популярная ныне Секта Черной Шапки. В то же время китайские мастера, преподающие фэншуй в западных странах, начинают делать упор на экологию, вкладывая в это понятие в основном загрязнение окружающей среды. Сейчас под названием „фэншуй“ можно встретить и традиционную теорию китайской медицины, и взгляды, привлеченные из нового, современного направления „экологическая психология“».

33. Sa Che. http://www.attmfinland.fi/sa-che

Дворец сабдаков

Фото А. Мишугорского

ПРОИСХОЖДЕНИЕ САЧЕ

Религии Тибета

В Тибете существует разделение духовных традиций на народные верования — *mi chos* — «религия людей» и сложные религиозные системы *lha chos* — «религия богов», включающие *bon pö chos lugs* — «религия бон» и *sans rgyas rkyi chos* — «религия просветления, буддизм». Общим для всех трех традиций, несмотря на их характерные различия, является шаманизм *lha bab chos lugs* — букв. «традиционная религия спускающегося бога», точнее, его методы. В явном виде они присутствуют в «религии людей» и старом бон, в видоизмененном новом бон и буддизме.

Если *mi chos* преследует только цели обеспечения прагматических отношений между людьми, божествами и демонами окружающей среды, находя опору в древних, незамысловатых верованиях и простых обрядовых действиях, не требующих участия специально обученных духовных лиц, то в случае со старым бон это не так. Религию бон до ее реформы в XV в. можно назвать классифицированным шаманизмом, поскольку, согласно преданию, имевшиеся в Тибете духовные учения и практики создатель традиции бон Шенраб Миво изложил девятью способами, или средствами, разделив на четыре причинных и пять равнодействующих пути. Эти первые четыре причинных пути, родные для тибетских шаманов, называются: *phya gshen* (путь прогнозов и предсказа-

ний), *snang gshen* (путь практики вызывания и изгнания духов), *'phrul gshen* (путь практики магических чар) и *srid gshen* (путь практики похоронных ритуалов и некромантии).

На особенности и недостатки старого «шаманского» бон указал современный бонский лама Тензин Вангьял Ринпоче: «Шаманы в Тибете берут очень приземленный и дуалистический подход к жизни, исцеление нарушений и болезней в этой жизни, не беспокоясь о следующей жизни. Хотя их мотивация — альтруистическое стремление облегчить страдания других, им не хватает генерации всеобщего сострадания, которое находят в результате пути. Это отсутствие культивирования сострадания ко всем живым существам и стремления реализовать Будду как вдохновение для практики, важнейшее различие между причинно-следственной и результирующей сторонами». [1] Исторически сложилось так, что бон был превращен в псевдобуддизм. «Влияние буддизма на бон было настолько подавляющим, что последний мог выжить, приняв буддийские методы и интерпретируя свое учение в буддийской терминологии, так что бон, как он выживает сегодня, едва ли больше, чем отход от буддизма или просто другая секта ламаизма». [2]

Ранний буддизм в Тибете не имел никаких шансов, поскольку в нем не было магии. Однако талантливый реформатор Падмасамбхава (VIII в.) увидел, что невозможно отделить тибетцев от сверхъестественного, для их обращения сумел соединить методы индийского тантризма с традиционными шаманскими практиками. В результате он получил поддержку, превратив местных духов в защитников буддийских учений, хотя они первоначально были олицетворением природных сил и объектов. Практически не было таких тибетских верований (народных и бонских), которые не были бы поглощены новым мировоззрением. Древние адаптированные шаманские методы общения с богами и демонами (либо в полном сознании, либо вне тела) широко практикуются во всех тибетских буддийских школах.

Видимо, на этом основании превалирует распространенное заблуждение в отношении тибетского буддизма, что он является формой шаманизма. Это неверно по существу, поскольку содержание учения полностью соответствует проповеди Будды, а символы и ритуалы наполнены буддийскими значениями. Переосмысленные шаманские методы применяются как эффективное средство на пути освобождения людей от оков сансары.

«Религия людей»

«Религия людей» — тиб. *mi chos*, основана на анимизме, т. е. на одушевлении объектов окружающих пейзажей и природных явлений, небесных тел и пр. С точки зрения тибетцев, *anima* (*animus* — лат. душа, дух) — *bla*, тиб. жизненная сила (жизнь, душа, дух умершего). Об этом писал австрийский и чешский тибетолог Рене Небески-Войковиц: «Предполагается, что *bla* человека, семьи или даже целого народа связано с определенным местом или существом. Это место или существо, которое связано с bla, называется bla gnas [*ла нэ* — тиб. 1) место, участок, земля; 2) святая земля, священное место, место паломничества]. Если bla gnas будет разрушено, существование лиц, зависящих от него, придет к концу или, по крайней мере, подвергнется серьезной опасности. В некоторых случаях bla gnas хорошо известно человеку, поскольку его личность передается из поколения в поколение». [3]

По наблюдениям Джеймса Тэйлора: «*Mi chos* содержит хранилище тибетских мифов, генеалогий и легенд, которые не являются буддийскими. В своей космологии она [религия людей] сделала человеческое тело и быт микрокосмом Вселенной. Это также ввело циклический ритм небуддийских праздников. Идея о том, что душа уходит после смерти через отверстие в крыше дома и путешествует радужным мостом в загробную жизнь,

тоже возникает здесь». [4] Эти и подобные им устойчивые и консервативные представления бытуют по сей день в среде родовых коллективов сельских жителей, близких к природе. Ландшафтные культовые объекты [5] представляются дворцами (*pho-brang*) божеств или демонов [6], к которым с определенной периодичностью совершается паломничество для расширения прав и возможностей. [7]

Посредником между духами и людьми в религии людей является шаман (медиум) — *lha pa*, *lha ma* — букв. «мужчина/женщина-бог», или *Lha-bab* — букв. «спускающийся бог», также *lha babs mkhan* — «специалист спускающегося бога». В родовом коллективе он занимается обнаружением причин болезни и лечением людей, отвращением разного рода несчастий, предсказанием будущего, нахождением пропаж и сопровождением души умершего в загробный мир. Были разработаны ритуалы умилостивления, направленные на подавление злобных духов и поощрение благожелательных духов для удовлетворения человеческих потребностей.

В общей классификации божественных и демонических существ, вобравшей в себя народные, бонские и буддийские взгляды, их делят на просветленных — *nang* — «внутренний» и *gsang bai chos skyong* — «тайный защитник учения (буддизма)», живущих вне зоны кармического существования, защитников дхармы и ее практиков, и на непросветленных — *dregs pa* — «надменных или гневных», мирских *(dreg pai lha),* пребывающих в пределах шести сфер кармического существования. Последние широко известны в народной практике как *jigten pai sung ma* — «защитники людей». Их изображений нет в обрядниках, а призывы их сопровождаются спонтанными устными откровениями шаманов-оракулов, таких как *pawo* и *ngejum*. Мирские божества окружающих тибетцев ландшафтов играют важнейшую роль в жизни сельского населения, представляя собой доминирующие элементы среды обитания, от характера

которых [сочетания абиотических и биотических факторов] зависит качество жизни людей. [8]

В мировоззрении тибетцев преобладает вертикальное деление жизненной среды на небесный, земной и подземный ярусы. Их населяют восемь видов существ — *lha srin sde brgyad* — букв. «восемь родов богов и демонов». В снежных горах, пронзающих небо, обитают lha с лицом и одеждой белого цвета. Они подразделяются обычно на пять личных защитников человека — *go wai lha nga*: *pho lha*, *mo lha*, *yul lha*, *dgra lha* и *srog lha*. [9] Между небом и поверхностью земли обитают желтоцветные духи *gnyan*. Существуют различные их типы, такие как *gangs'* (ледник) *gnyan*, *shing* (дерево) *gnyan* и *nag* (лес) *gnyan*. На скалах и в скалистых горах широко распространены краснолицые божества *btsan*. Это владыки местностей *(zhi bdag),* хозяева земли *(sa bdag)* и божества поселений *(yul lha)*. В ущельях и ручьях обитают *bdud*, или гибридные духи *klu bdud*. Кроме них, неприятности приносят духи *srin po* и *srin mo*. Спокойные озера или глубокая часть рек являются местами обитания змеехвостых *klu* и *mtsho sman mo* («озерных женщин»). На влажных лугах обитают целительницы — женские духи *sman mo*. Человека сопровождают *rgyal po*. Они селятся рядом с жилищами либо внутри дома. Все названные божества и духи весьма чувствительны к осквернению и загрязнению мест *(drib)* их обитания людьми. Когда окружающая среда нарушена, пять демонических владычиц *(drib dag nag mo nga)* вызывают эпидемии *(nad kyi bu yug)* и наказывают людей, набрасывая на них петлю болезней, объятий которой не всегда возможно избежать.

В статье Элизабет Элисон, посвященной вопросам религии и экологии в Гималаях, отмечено: «Сельские жители полагают, что, если они потревожат божество — собирая дрова или очищая местность для посевов, — последуют плохая погода, неурожай и болезни. В зависимости от особых требований божеств могут быть запрещены следующие действия или запрещены

на определенное время: посещать лесной участок, забирать оттуда любые материалы, вырубать живые деревья на участке, издавать громкие звуки, оставлять человеческие выделения, кидать камни, готовить или сжигать мясо, приносить мясо в этот район, посещать район вскоре после рождения ребенка или общения с трупом и купаться (в озере). Кроме того, божествам требуется определенная деятельность, чтобы поддерживать их благосклонность. Умилостивительная жертва включает среди прочего создание приятного запаха посредством горения благовонного можжевельника и пшеницы; приготовление молочных продуктов, кукурузы и пшеничной муки; молитвы и просьбы; содержание в чистоте участка; и строительство, обслуживание и чистку небольших домов духов, называемых lu khang». [10]

Два личных защитника человека: *po lha* — «мужское божество» и *mo lha* — «женское божество», часто называемые *phug lha* — «внутренние божества» или *khyim lha* — «домашние божества», играют важную роль в связи с охраной домашнего хозяйства. [11] *Po lha* защищает дом с внешней стороны и связан с мужчинами семьи. Сооружение для его почитания *(po lha k'ar)* и воскурения благовоний находится на крыше, напоминая по внешнему виду *lab tse* (см. раздел «Культовые сооружения»). Место почитания *mo lha* — центральный столб, подпирающий крышу дома. Оно касается благосостояния семьи и в особенности женщин. Другие божества следят за очагом *(thab lha)* и кладовой *(bang dzod lha).* Бог очага может легко быть расстроен из-за нечистот, например, при переливании пищи через край закипевшего котла.

Простая и понятная «религия людей» отлично «прижилась» в социальной среде, заполнив мельчайшие лакуны пространства, «цементируя» духовные опоры традиций бон и буддизма. Но в настоящее время божества и духи, тысячелетиями владевшие ландшафтами, начинают испытывать неотвратимое, разрушающее влияние рационального мышления современ-

ного общества. Как сказала Элизабет Элисон: «Гималайские и тибетские регионы испытывают парадоксальное следствие возрастания интереса к святым природным объектам и духовным ландшафтам, одновременно усиливая действия, которые ставят под угрозу культурное и экологическое выживание этих же ландшафтов. В глобальном масштабе изменения в социально-экономических условиях, включая миграцию, академическое образование и интеграцию в потребительскую экономику, встряхнут традиционные религиозные и духовные убеждения, что приведет к уменьшению участия традиционных практик. … Культурная ассимиляция с доминирующими окружающими культурами и увеличивающейся возможностью соединения через инфраструктуру усовершенствований и телекоммуникаций … способствуют эрозии верований и практики…» [12]

«Религия людей» и саче

Тибетолог Самуэль Джеффри в своей обстоятельной книге «Цивилизованные шаманы» сообщил: «Местные боги, вместе со злобными духами и всем комплексом идей о гадании, духовных средах и добром и плохом состоянии, являются важной частью символического языка, с помощью которого тибетцы справляются с прагматическими, мирскими проблемами. Они обеспечивают критический набор символических ассоциаций, через которые воспринимается тибетский ландшафт, ландшафт, который сохранил в наше время опасности и угрозы жизни и имуществу, с которыми эти божества и духи так тесно связаны». [13] Не занимаясь специально *саче*, «религия людей» посредством ассоциативных рядов спонтанно создала субстрат для развития ландшафтного направления тибетской геомантии.

Краткая история бон

Бон, или Юнгдрунг Бон, — синкретическая религиозная культура, сформировавшаяся в конце I тыс. до н.э. на территории Западного Тибета в результате смешения племенных верований автохтонного населения и маздаизма [14], привнесенного переселенцами из Средней Азии и Ирана, эволюционировавшая под влиянием буддизма в начале II тыс. н.э. в современную духовную форму. Согласно Дж. Рейнольдсу, слово «*бон*» происходит от глагола «*бод па*», означающего «вызывать богов, призывать духов». [15] Отсюда происходят термины «*бон па*» — буквально «практика бон» и «*бон по*» — «бонец, последователь бон». В поздней традиции термин «*бон*» рассматривается эквивалентным буддийскому «*чё*» *(chos),* тибетской кальке индийского термина «*дхарма*». Другое название религии «*Юнгдрунг (Юндрун) Бон*» *(g.yung drung bon)* — «Бон Свастики», где свастика символизирует постоянство и нерушимость, отчего в современности название переводят по смыслу как «Вечный Бон».

Основателем традиции бон считается Тонпа Шенраб Миво (Tonpa Shenrab Miwo), жрец и учитель из земли Олмо Лунгринг *(ol-mo lung-rings),* являвшейся частью страны Тазиг *(stag gzig),* располагавшейся некогда к западу от Тибета. [16] Время жизни учителя точно не определено, хотя бонская традиция утверждает, что он старше Будды Шакьямуни (VI в. до н.э.) на несколько тысяч лет. Намкай Норбу, специально исследовавший этот вопрос по тибетскому астрологическому календарю, определил 1917 г. до н.э. датой рождения Шенраба Миво. [17] В то же время Б.И. Кузнецов на основании лингвистических сопоставлений выдвинул версию о том, что Олмо Лунгринг является страной, тождественной Ирану, а Шенраб Миво — историческое лицо, известное под именем Матхур (Митридат), воспитатель царя Кира II (VI в. до н.э.). [18] Современные после-

дователи традиции бон признают этапы становления религии, утверждая при этом, что ее высший просветленный аспект присутствовал во все времена, но постоянно трансформировался, принимая формы, доступные сознанию людей разных эпох.

Первый период генезиса бонской религии ученый Лобон Тензин Намдак [19] называет «примитивный бон» и относит к неопределенно давнему времени, когда жители Тибета были шаманистами и поклонялись восьми классам мирских непросветленных существ, делали им кровавые жертвоприношения, вымаливая долгую жизнь и материальные блага. Второй период, называемый «старый бон», или «*Юнгдрунг (Юндрун) Бон*», связан с именем Шенраба Миво(че) — gShen-rab mi-bo-che (тиб. «великий человек, высочайший из шен», где «шен» можно понимать как «жрец»). В мифической биографии великого учителя рассказывается, что он посетил Тибет только один раз, преследуя демона Кхьяпба Лагринга, похитившего его коней. Шенраб Миво, видя, что население Тибета не готово принять полное учение, оставил некоторые указания, касающиеся ритуалов «благополучия и удачи», в которых особое внимание уделялось укреплению связей с духами-хранителями и природной средой, изгнанию демонов и устранению различных негативных факторов. Считается, что под его влиянием кровавые жертвы были заменены символическими: фигурками из глины, теста и масла, а также плодами, зернами и прочими продуктами питания. Учение *бон* было распространено в пределах царства Шанг-Шунг, занимавшего обширную территорию, включающую на западе Гилгит, доходящую на севере до Хотана, на востоке до озера Намцо и на юге до Ладакха и Мустанга с центром возле горы Кайласа (Тисе) в Западном Тибете.

В VII в. после убийства последнего царя шанг-шунской династии Лигминча страна была подчинена царством Тубо (расположенным в долине р. Ярлунг), положившим начало существова-

нию единой страны Бод *(bod, bod yul)* [20], где государственной религией вместо бон утвердился буддизм. Бонские жрецы, опасаясь за свою жизнь, покидали страну, предварительно спрятав священные тексты.

В период с VIII по XI в. практически ничего не известно о существовании бон в Тибете. Возрождение религии началось в 1017 г., когда Шенчен Луга, потомок одного из сыновей Тонпы Шенраба, составил ряд важных текстов. [21] Благодаря ему бон стал полностью систематизированной религиозной системой. В провинции Цанг с XI по XIV в. были открыты четыре бонских монастыря. Но началом третьего периода истории религии, когда возник «новый» бон, многие исследователи считают начало XV в. В 1405 г. великий бонский учитель Ньяме Шераб Гъялцен открыл монастырь Менри, ставший крупным учебным центром. Видимо, исходя из целей самосохранения в «новом» бон была предпринята успешная адаптация философии индийского буддизма. Земной образ учителя Шенраба Мивоче был трансформирован в полностью просветленное существо — Будду, появившегося в давние времена, чтобы открыть людям путь освобождения от сансары. В этой связи важным стало принятие отсутствующего ранее в бон обета зарождения *бодхичитты*, особой формы сознания, основой которого является искреннее желание избавить все чувствующие существа от страдания.

«Новый» бон имел сходство с ранней школой тибетского буддизма — «ньингмапа», но степень их взаимных заимствований уже не может быть определена, поскольку у бонцев буддийская терминология, мантрические формулы и иконографические образы полностью заменены на специально разработанные бонские, и наоборот, принятые буддистами древние бонские практики выражены в понятиях тантрического буддизма. Подобного синкретизма не избежали и другие тибетские школы.

Саче в бон

Традиция *бон* (XI–XIV вв.) располагает несколькими классификациями учений, преподанных некогда первым учителем Шенрабом Мивоче *(gShen-rab mi-bo-che).* Их подробно рассмотрел Чогьял Намкай Норбу в монографии «Друнг, дэу и бон». [22] Наиболее древнее деление на «двенадцать знаний» содержится в *терма* Чамма, обнаруженном в X в. Варианты перечисления учений обнаруживаются и в других, более поздних *бонских* трактатах. Например, классификация «Девять путей» (*theg pa dgu*) включает учения о четырех «бон причины» *(rgyu'i bon)* и пяти «бон плода» (*'bras bu'i bon*). [23] Первый раздел «бон причины» — «Путь *Бон* методов *ча» (phywa gshen theg pa),* или «Путь Бон Предсказания», содержит четыре различных метода: гадание (*mo*), астрологию *(rtsis),* ритуал (*gto*) и исследование причин *(dphyad),* в частности медицинских. Дж. Рейнольдс [24] считает, что четыре «колесницы причины» являются местными тибетскими учениями. В бонской традиции *саче* (*sa-dpyad*) относится к астрологии, являясь одной из составных частей Калачакра-тантры. [25] Считается, что когда будда Тонпа Шенраб передавал в мире сабдаков Калачакру (космологию и астрологию), тогда же он преподал и геомантию. [26]

Распространение учения в Тибете связано с легендарным царем магии Конгце (Конце) — Kong tse 'phrul gyi rgyal po [тибетский эквивалент китайского философа Конфуция (551–479 гг. до н.э.)], который в традиции бонпо считается учеником Тонпа Шенраба. [27] Обнаруженные в Дуньхуане фрагменты рукописей содержат жизнеописание царя. При рождении на ладонях его рук появились тридцать магических букв, написанных по кругу. Рассматривая их, Конгце мог предвидеть развитие событий, или создавать действенные магические формулы. Им был построен великолепный девятиэтажный храм, служивший

для распространения религии бон и противодействия бесчисленным демонам. Спасти храм от разрушения помог основатель религии Шенраб. [28] ’Phrul sgyur — «Магическое преображение» — дочь царя, была отдана ему в жены. Ребенка от их союза назвали ‘Phrul bu chung — «Младший сын (ученик, последователь) магии». Его обучили 360 видам предсказательной астрологии *(gab tse).* Сам Конгце в бонской традиции почитается как мастер предсказания и создатель магических ритуалов [29] *gto.* [30] Они с древнейших времен и по сей день играют важную роль в повседневной жизни простых тибетцев, поскольку служат для оказания воздействия на все виды проблем, таких как болезни, зло демонов, конфликты, потеря скота и др., а также для обеспечения успеха, брака, рождения и развития детей, строительства и пр. [31] Авторитетное имя Kong tse ‘phrul gyi rgyal po используется в текстах ритуалов для усиления магического эффекта, поскольку злые демонические существа относятся к нему с уважением и подчиняются, заслышав его. [32]

Краткая история буддизма в Тибете

Основатель буддизма Сиддхартха Гаутама из рода Шакьев родился в 624 г. до н.э. в Лумбини (Южный Непал). После длительного периода аскезы и напряженного самоанализа он вошел в нирвану (состояние переживания отсутствия объекта и субъекта) и стал Буддой (букв. «пробужденным»). Гаутама прожил 80 лет, после чего в 544 г. до н.э. ушел в паранирвану (окончательное освобождение от дальнейших перерождений). Последователи Будды развили его учение, создав три основных направления и множество школ.

Наиболее ранним из них является *тхеравада* («учение уважаемых монахов»), часто называемая *хинаяна* («малая колес-

ница»). Исследователи индийской философии С. Чаттерджи и Д. Датта дали характеристику направлению: «Хинаяна ... является примером религии без бога. Место бога занимает в ней всеобщий нравственный закон кармы или дхармы, согласно которому в мире все происходит таким образом, что ни один результат действия не проходит бесследно и каждая личность получает такой ум, тело и место в жизни, которые она заслужила своими прошлыми деяниями. ... Вполне доверяя своим способностям в деле достижения освобождения. Веря в нравственный закон, гарантирующий сохранение каждой частицы пройденного пути совершенствования, хинаянист следует по указанному Буддой благородному пути и надеется получить освобождение в этой или следующей жизни. Его цель архатство [святость] или нирвана — состояние, угашающее страдание. Следовательно, хинаяна — это религия помощи самому себе». [33]

В первые века до н.э. начала формироваться *махаяна* («большая колесница»). Это направление буддизма отличалось от ортодоксальной хинаяны прозелитизмом, проявлявшимся в активном миссионерстве и охотном приятии божеств других религий. Махаяна, распространяясь, охватывала народы разных культур, принимала все новые и новые формы, подчеркивала свое отличие от хинаяны в том, что просветление надо искать не для собственного спасения, а во благо всех чувствующих существ. Будда в махаяне из совершенного человека, каким его видят в хинаяне, превращается в высшее существо — *татхагату* (букв. «достигший совершенства»), обладающее *каруной* («активным милосердием» — состраданием) и *праджней* («интуитивной мудростью»). Отсюда возникает идеальный образец для подражания — *бодхисаттва* (букв. «существо, стремящееся к просветлению»), человек, принявший решение стать Буддой, достигший этого состояния, но отказывающийся от покоя нирваны ради спасения других существ. Центральной идеей ма-

хаяны является отрицание реальности «проявленного бытия»: не только «я», но и мира и *дхарм* — элементов, из которых они образуются, поскольку их основой является *шунья* («пустота»), отражающая состояние непостоянства и изменчивости всего сущего.

Идеи махаяны в соединении с идеями тантризма породили *Ваджраяну* («Алмазную колесницу») — направление, называемое также *тантраяна* или *мантраяна*, получившее распространение в Тибете, Непале, Монголии и Японии. Для *ваджраяны* характерно стремление достичь состояния Будды в течение одной жизни. Этому служат разнообразные формы йогической практики, основанной на медитации, визуализации и чтении мантр. Будды в *ваджраяне* упорядочены по пяти семействам и распределены по сторонам света в пространственной мандале.

Особое развитие ваджраяна получила в Тибете, куда согласно мифологизированной истории буддизма по приглашению царя Тисонг Дэцэна (VIII в.) прибыл Падмасамбхава. Он считается основателем древнейшей буддийской школы ньингмапа. Постепенно возникли и другие школы: Каргьюпа, Кармапа, Дугпа, Сакьяпа и Кадампа. Учение последней в XIV — начале XV в. было положено реформатором Цзонхавой в основу школы Гелукпа (тиб. «закон добродетели»). В XVII–XVIII вв. Гелукпа распространила свое влияние на Монголию и Южную Сибирь, где приобрела самостоятельность как региональное религиозное учение.

Саче в буддизме

В буддийской традиции (собственно, так же, как и в бонской), независимо от Тонпа Шенраба, астрологии и геомантии учил Mawe Senge (бодхисаттва Манджушри) на священных вершинах

Вутайшань в Северном Китае. [34] Среди его учеников был царь Конгце [35], получивший спонтанно без усилий 84 000 *dpyad* — методов исследования и 360 *gto* — магических ритуалов. [36] Им из Китая благодаря состраданию бодхисаттвы Авалокитешвары была принесена в Тибет астрология элементов (*nag rtsis*) [37], а также сопряженные с ней восемь триграмм *(spar kha),* девять числовых квадратов *(sme ba),* двенадцати- и шестидесятилетние циклы.

Роль особого китайского влияния на возникновение тибетской астрологии и геомантии давно оспаривается учеными, в том числе и буддийскими. Например, немецкий ученый Дитер Шух отметил: «Во время периода, который мы называем эпохой Тибетской империи … между VII и IX вв., возвращается [из Китая] большое количество текстов Jampelyang [Манджушри], которые были переведены на тибетский в соответствии с тибетской [т.е. буддийской тантрической] традицией, представленной в *Vaidurya dkar po*. Ни один из этих якобы переведенных текстов не сохранился и не передан нам. Великий ученый-лама *Thu´u kwan Blo-bzang chos kyi nyi-ma* (XVIII в.) был, возможно, прав, когда сказал: „Древние тибетцы поведали целую вереницу вранья, когда они заявили, что Nag rtsis учили на горах Вутайшань в Китае. … Сами гадания-тантры были известны в Тибете и, предположительно переведенные с китайского на тибетский язык, не существовали в Китае, даже в названии. Я думаю, что они были написаны тибетцами». [38] Однако в VII–IX вв. из Китая в Тибет шло активное вливание гадательно-предсказательных методов, создавшее впечатление о китайском происхождении учения. Одним из наиболее известных распространителей был монах Дугар Нагпо *(Du har nag po)*. Он перевел с китайского на тибетский язык множество текстов по астрологии элементов *(nag rtsis)* и геомантии *(sa dpyad).* [39] В Тибете теория обрела характерные черты, которые слабо прослеживаются в Китае. К ним относится бонское наследие в виде сонма персонифи-